

Е.Л. Яшина

Рагнарёк

1

Бог всем богам - пробудился ас!
Радость эйнхериям - взвить свой стяг!
Рог Гьяллархорн протрубил тотчас!..
Время грядет для стихов и саг.
Рать обагрил первый солнца луч,
Тень воскресив среди тьмы ночной.
Ветер поднялся с прибрежных круч.
Войны ль сойдутся на смертный бой,
Смерти ль бессмертный не ведал герой?
Дол содрогнётся и неба край.
Войн пошатнёеся, падёт в седле,
В грохоте битв обретет покой,
Долг почитая и воинский рай,
Кровь проливая по всей Земле.

2

Бог всем богам - пробудился ас!
Кличет дружину - дрожит чертог.
Одина властный доносится глас,
Коротка речь его, облик строг:
"Живу ли быть - проиграть не бойтесь!
Будет ли жарко, тесно и людно,

Ближе клином, теснее стройтесь!
Здесь поляжем ли непробудно?"
Хор одобренья гремит из вальгаллы
Славных избранников "дикой охоты".
Громче других вторит гордый варяг,
Ввысь возводя укрепления и валы.
Войны встряхнулись от тяжелой дремоты,
Радость энхейриям - взвить свой стяг!

3

Радость энхейриям - взвить свой стяг!
Один копьё вверх занес над толпой,
Жест его - тверд и умерен шаг;
В войске царит боевой настрой.
Едет он вдаль к великану Мимиру
Мудрость испить от источника мёда.
Верит и Вэльве: конец скоро миру,
Бальдра, помянув и недруга Хёда.
Хладно струит голубой поток.
Скрыл в нем Мимир драгоценную вещь:
Око - глубоко, всеведущий глаз,
Одина мудрость припрятал в залог;
Выпив глоток, князь содеялся вещ.
Рог Гьяллархорн протрубил тотчас!

4

Рог Гьяллархорн протрубил тотчас!

Бьет копытом о землю Слейпнир,
Тянет узду, получивши приказ
Мчатся на остров, на Оскопнир.
Вспомнился Фафнир - хранитель сокровищ
Одину вслед и потомок Сигурд.
Будто бы он вопрошал у чудовищ:
Сгубит ли асов прожорливый Сурт?
Место пытая сражений богов,
Фафнира спрашивал дерзкий Сигурд;
Змея убил и, смекнувши, что наг,
Пару золотых прихватил сундуков.
Норна ль смутилась по имени Урд?..
Время грядет для стихов и саг!

5

Время грядет для стихов и саг!
Скульд, Урд и Верданди резали руны,
Щепки бросая в дымящий очаг,
Судьбы готовили детям фортуны.
Жребий судили семье великана,
Роду людей, королям и героям,
Тем или этим, и асам, и ванам,
Турсам и ётунам, карликов роям.
Знает князь асов, что норны гадали.
Вельва рекла, вперив взор сквозь миры,
Как мёд поэзии - свеж и тягуч!

Одина струи его опьяняли...

Видит: зардевшись с высокой горы,

Рать обагрил первый солнца луч.

6

Рать обагрил первый солнца луч.

Слышит: заводит уж бой барабан.

Свод разбухает от полчища туч,

Гром навлекает на вражеский стан.

Стрелы ли скальд наточил или перья,

Браги умелый, отдавшись труду?

Роет и хищник добычи в преддверьи

Пропасть зловещую всем на беду.

Двигутся копья и кони на брань.

Боги сплотились, Хлидсьяльв опустел.

Валит туман, точно дым печной.

Вечер ли, сумерки, полдень иль рань?

Мьёлльнир ударил над скопищем тел,

Тень воскресив среди тьмы ночной.

7

Тень воскресив среди тьмы ночной,

Молот пробил черепа исполинам,

Сдвинул утес, вздыбил ил речной,

Ключья взметнул по холмам и долинам.

Мечутся девы - валькирьи над схваткой:

Асгарта стены гудят позади,

Жертвы хватая и цепко, и хватко,
В крепость влачат, прижимая к груди.
Молнии блещут на шлеме девицы,
Лик освещая иль мертвый оскал,
Воздух гнетущий тяжел и пахуч.
Тор крепко держит стальной рукавицей
Мьёлльнир отвесный, усилив накал.
Ветер поднялся с прибрежных круч.

8

Ветер поднялся с прибрежных круч.
Пеною брызжет, вздымается фьорд,
Воды кидает о скалы, могуч,
Бури хозяин, разгневанный Ньорд,
Обземь лежит, подпирающий сушу,
К небу крепящийся донизу мост.
Сверху, даваяся, ломая и руша,
Муспелля войско сметает Биврёст.
В гребнях морских выплывает Нагльфар:
Локи вращает мертвецким рулем.
Бездна проносит чудовищный вой;
Скрежет зубовный, клубящийся пар,
Ноздри, смердящие чёрным огнем...
Войны ль сойдутся на смертный бой?

9

Войны ль сойдутся на смертный бой?

Гибнут в обломках смятенные орды,
Мидгард снося или Утгард долой,
Вырвались звери и вскинули морды.
Час разгорелся святой Рагнарёк!
Гарм лает громко у Гнипахеллира.
Демонский пес, надрываясь, предрёк
Одина гибель от волка Фенрира.
Ермунганд - Тор, Локи злой - и Хеймдалль;
Фрейр бьется с Суртом, дразня его тать.
Видар, рискуя сыновней главой,
К пасти приставив горячую сталь,
В сердце Фенрира вонзил рукоять,
Смерти ль бессмертный не ведал герой?

10

Смерти ль бессмертный не ведал герой?
Мстил за Отца и людей, и богов.
Силу несметную вёл за собой,
Спесь сокрушая свирепых врагов.
Древо трепещет, немой Иггдрасиль,
Корни напруг, ствол скрипит, накренясь,
Клонятся ветви на тысячу миль,
Лист обрывая и тонкую вязь.
Тор погибает, гудит Етунхейм,
Нидхен глодает остывшие трупы.
Видар чуть жив, отбиваясь от стай.

Мутные реки несут в Нифльхейм
Нечисть, дробя о берега и уступы.
Дол содрогнётся и неба край...

11

Дол содрогнется и неба край...
Солнце затмилось, посыпались звезды.
В поле безудержен рёв ли иль лай,
Птицы, сорвавшись, покинули гнезда.
Кружат орлы, и клокочут стихии,
Вороны вьются, терзают куски.
Сучья трещат, пламенея, сухие.
Сур уж сужает пожарищ тиски.
Пламенем жжёт, насылая повсюду.
Лес и пустыни бушуют в огне.
Все, что живое, он душил в петле.
Нет и пощады ни зверю, ни люду.
Всадника сгубит на резвом коне.
Войн пошатнётся, падет в седле.

12

Войн пошатнется, падет в седле.
И позабудет о грозном скитаньи,
Рухнет с коня, пропадет в золе,
Грудой останков истлев без названья.
Пламя до облак достигнет и выше.
Жар нестерпимый палит мирозданье:

Ввысь охватил и чертоги и крыши,
Мир поглощая до основания,
И доставая до средостенья.
Нет ни единой души в целом свете.
Меч не подымет пылкой рукой.
Хаос вокруг, тлен и мрак заустенья.
Войн, попирающий смерть на планете,
В грохоте битв обретёт покой.

13

В грохоте битв обретет покой
Всякий боец, покоряясь отваге.
Слезы восторга и песни рекой
Льются ль, как прежде, в хвалебные саги?
Подвиг служенья вместит ли аннал?
Голос возвысить и тронуть сердца
Призван поэт - тот, кто храбр и удал,
С доблестью война стоит до конца!
Равенство есть меж мечом и пером:
Оба добро защищают и честь,
Оба надежде велят: умирай!
Войн и поэт - неизменны нутром:
Оба поют всепобедную весть,
Долг почитая и воинский рай!

14

Долг почитая и воинский рай,

Воин не станет в стенах затворяться.
Грянет беда - ей врата отворяй,
Скорбь и любовь на клинке заостряся.
Рад тут вояка и скальдом назваться!
Было бы дело ему поважней,-
Смел бы и острым пером поквитаться,
Гнев примиряя и слог все дружной.
Бремя поэта - взрослеть и трудиться,
В том и раденье его велико.
Мера за меру - потребны во зле.
В жертвенном слове лишь Слово родится.
Воин возвещает уж о Нем далеко,
Кровь проливая по всей земле.

15

Кровь проливая по всей земле,
Горькую твердь он собой напоил.
Зазеленели хлеба во мгле,
Заколосились в лучах светил.
Встретились боги на Идавелль-поле.
Мирно беседуют, глядя в просторы.
Снова, воспрявши, играют на воле.
Сгинули прочь на века их раздоры.
Хёнир вернулся, и Бальдр, и Хёд.
Видар - речёт, привечая Владыку!
Заново тут бы начать рассказ...

Люди в росе породнились в народ;

В роще поутру прокатится зыко

Бог всем богам - пробудился ас!